

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ТЕОРИИ ДЕГЕНЕРАЦИИ-ПРОГЕНЕРАЦИИ: КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© Сухарев А.В.

доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории
социально-экономической психологии, Институт психологии РАН, Москва, Россия
zavor753@mail.ru

Исследование выполнено по госзаданию в Институте психологии РАН
(№ 0138-2024-0018)

В статье представлен культурно-психологический и философский анализ теории дегенерации–прогенерации субъекта и результатов исследований по данной теме. Анализ показал, что введение в психологию понятия «развитие» как возвращения к изначально заданному естественному идеалу, с одной стороны, объединяет теорию дегенерации–прогенерации с положениями и результатами исследований индивидуального и коллективного субъекта с позиций концепции этнофункционального синтеза хаоса и космоса. С другой стороны, данная комплементарная концепция, развивая теорию дегенерации–прогенерации, позволяет использовать широкий спектр параметров развития, таких как представления архаики, премодерна, модерна, а также специальных инструментов оптимизации этого развития для анализа, прогноза и коррекции поведения субъекта.

Ключевые слова: индивидуальный и коллективный субъект, архаика, премодерн, модерн, дегенерация, прогенерация

Введение

В настоящее время в психологии и психиатрии используются термины «дегенерация» (нисходящее развитие, регресс, инволюция) и гораздо реже – «прогенерация» как опережающее развитие или процесс, обратный дегенерации, приобретение человеком новых черт, новых способностей, предположительно совершающийся у гениев. Данные термины восходят к представлениям психиатрии и психологии вековой давности. В новое время на волне интереса к идее развития, представленной в западноевропейской философии в начале XIX в. прежде всего в трудах Г. Гегеля и Ф. Шеллинга, возникли теории, применявшие принцип развития и к развитию человека, и в биологии в целом (Ч. Дарвин, Б. Морель, В. Маньян, Г. Модсли и другие). В 1857 г. Б. Морелем была предложена так называемая *теория вырождения* (дегенерации) (*théorie de la dégénérescence*). Он определял

дегенерацию как болезненное отклонение от первоначального типа, которое передаётся по наследству и склонно прогрессировать. Причем дегенерацию человека Б. Морель прослеживал вплоть до момента грехопадения, в котором и находил первоначальное отклонение от нормы. В теории дегенерации психическая болезнь трактовалась как развитие обратное прогрессивному, возврат на предшествующую ступень развития [41].

В то же время такое отклонение развития от нормы как «гениальность» (прогенерация) среди представителей образованного общества в конце XIX в. связывалось с распространенным представлением о гении в сфере искусства как о «романтическом безумце». В отличие от позиции «романтиков», гений с позиции «позитивистов» характеризовался как «гений суждения и воли» [21; 22]. Вместе с тем, в медицине представление о гениальности с указанного периода

многими врачами связывалось с психическими болезнями. Например, Ч. Лоброзо связывал гениальность с эпилепсией [23]. Результаты исследований в области теории дегенерации–прогенерации в российской научной литературе основательно представлены в работе В.П. Осипова [23, с.485-497]. В практическом плане данная теория предполагала принципиальную возможность «улучшения» человеческого биологическими методами.

Вехами зародившегося евгенического¹ движения, основанного на теории дегенерации–прогенерации, стали «Монистская лига» (Э. Геккель, 1905 г.), «Общество расовой гигиены» (А. Плотц, 1906 г.) и др. Деятельность этих организаций так или иначе была направлена на преобразование и «улучшение» человека, его творческих способностей во всех видах деятельности на основе представлений данной теории и соответствующих методов биологического отбора.

Теория дегенерации–прогенерации в России

Объединяя представления о психической дегенерации как болезненном отклонении от нормы и связи гениальности и психиатрической симптоматики, Н.Н. Баженов в 1899 г. сформулировал представление о том, что гений – это прототип человека будущего, как по своим умственным способностям, так и биологически. В случае гениев, страдающих психическими расстройствами, он предлагал говорить не об инволюции, а об определенной дисгармонии, как следствии незавершенности развития высшего психического типа. Им и было предложено обозначать «прогрессивное» развитие человечества до уровня «гениев» термином «прогенерация» по смыслу противоположному термину «дегенерация» («вырождение») [2].

В России концепции дегенерации–прогенерации придерживались такие выдающиеся врачи как И.Д. Ермаков, С.С. Корсаков, В.П. Осипов, Г.И. Россолимо, Г.В. Сегалин, И.А. Сикорский и другие. Л.С. Выготский, вслед за психиатром Э. Морселли, также считал гениев

прогрессивным явлением в эволюции человека. Он соглашался с Э. Морселли, что общим между гениальностью и психическим расстройством является отклонение от нормы, однако первое нельзя рассматривать как «вырождение» [6]. Следует отметить, что Л.С. Выготский подвергал справедливой критике понимание английскими сторонниками концепции дегенерации «моральной дефективности» (*moral insanity*) как органического заболевания [5]. Вместе с тем известный отечественный генетик В.П. Эфроимсон считал, что «этические нормы и альтруизм имеют также и прочные биологические основы, созданные долгим и упорным, направленным индивидуальным и групповым отбором» [37, с. 465].

В отличие от Б. Мореля, русский психиатр В.П. Осипов, как и большинство его современников, придерживался материалистической научной методологии и связывал процесс дегенерации с биологической наследственностью. Осипов отмечал роль экзогенных причин в возникновении признаков дегенерации (например, употребление алкоголя, морфия, кокаина; различные токсические воздействия), но в то же время указывал на определенную предрасполагающую роль воспитания [23, с. 490, 494, 495]. В целом результаты Б. Мореля и других сторонников теории психической дегенерации о существенной роли наследственных факторов в этиологии психических расстройств либо совпадают, либо не противоречат исследованиям классической генетики и самым современным достижениям молекулярной генетики.

В середине XX в. идеи М.Е. Лобашева о том, что мутагенная активность повреждающего агента определяется адаптационными механизмами организма как целого, получили новый импульс развития. Результаты современных исследований в области молекулярной генетики в значительной степени подтверждают роль психических воздействий (эмоциональных стрессоров) как мутагенных факторов у человека [19; 15].

С учетом результатов как современных, так и ранее проведенных исследований проблемы

¹ Учение о селекции в целях отбора «лучших».

дегенерации–прогенерации можно заключить, что имеется определенная связь между психопатологической симптоматикой и «гениальностью», однако имеются варианты и «раздельного» проявления того и другого.

Теория дегенерации–прогенерации и роль идеологии в научном познании субъекта

Интересно, что П.Б. Ганнушкин в свое время призывал вообще прекратить дискуссию о роли дегенерации или прогенерации в становлении гениальной личности. Он полагал, что данная дискуссия являлась бесплодной и возникла вследствие необоснованного смешения биологического и социологического подходов, что могло сделать медицину уязвимой для *идеологической* (курсив наш – А.С.) критики [8]. Обращает на себя внимание тот факт, что во времена П.Б. Ганнушкина «идеологическая критика» могла иметь деструктивный для науки характер².

Кратко остановимся на роли идеологии в научном познании в целом и в отношении теории дегенерации–прогенерации, в частности. В настоящее время вопрос о возможной конструктивной и деструктивной роли идеологии для развития науки в России ставится как достаточно актуальный. Роль идеологии в становлении научных направлений и даже концепций, тех или иных тем и предметов исследований существенно зависит не только от ведущих представлений³ коллективного субъекта, но и специфики политической или коммерческой конъюнктуры. П.Б. Ганнушкин был прав – в нашей стране, как и за рубежом, имеется богатый

материал для изучения влияния коллективных оценочных суждений (т.е. идеологических) на развитие науки.

Идеология⁴ понимается как система концептуально оформленных идей, которая выражает интересы, мировоззрение, ценности и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений. Идеология *может опираться на научные знания*. В отличие от науки, идеология представляет собой знание о социально-политической жизни, по отношению к интересам составляющих её сил, задавая на этой основе оценку желательности или нежелательности того или иного явления, представления, в том числе и в направленности научных исследований [14].

Ментальность современной эпохи постмодерна, существенно характеризуется «качественным увеличением неопределенности», «нравственной безосновностью» и «разрывами в познании», связанными с различиями *культурных позиций* ученых [10; 17]. В связи с этим необходимость некоторой меры идеологической определенности для индивида и общества возрастает и ощущается все острее⁵. На современном этапе культурно-исторического развития, характеризующимся глобальным кризисом идентичности, в том числе идеологической, научный поход к определению основ и гуманитарных технологий формирования данной идентичности является крайне актуальным. Мы полагаем, что в эпоху постмодерна возможная современная идеология должна базироваться на научных исследованиях роли различных компо-

² Особенно с учетом того, что теория дегенерации и евгеника в XX в. были изрядно скомпрометированы их использованием немецкими нацистами именно в качестве идеологии. В частности, даже К. Лоренц в определенный период своей жизни, будучи членом «Национал-социалистической немецкой рабочей партии», был увлечен идеями евгеники.

³ В качестве ведущих представлений для конкретного этапа развития общества мы рассматриваем те, которые в исторической ретроспективе могут быть установлены как определяющие развитие на данном этапе и сыгравшие роль фундамента для наступления последующего исторического этапа. Аналогично

устанавливаются ведущие представления для индивидуального субъекта.

⁴ От греч. *ἰδεολογία*; от *ἰδέα* «прообраз, идея» + *λόγος* «слово, смысл, разум, учение».

⁵ В России полезность статьи 13 Конституции РФ, исключающей наличие в стране государственной идеологии, недавно была поставлена под сомнение на высшем государственном уровне. В частности, председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин заявил, что в России идеология была всегда и нужна сейчас. Его поддержал глава Минюста Константин Чуйченко, сказав, что с 13-й статьей «придется решить» [1].

ментов ментальности в различных аспектах жизнедеятельности человека – архаических, религиозных, научно-технологических и пр., составляющих целостное содержание мировоззрения человека и определяющих его культурную позицию.

Идеология коллективного субъекта существовавшего опирается на его ведущие представления. Важно, что культурная позиция субъекта познания в большинстве случаев определяет содержание и направление гуманитарного, а подчас и естественно-научного исследования. Рассматривая идеологию в качестве предмета научного познания, мы обращаем внимание на необходимость *саморефлексии* ученым собственной культурной позиции⁶. Таким образом, поскольку медицина и, тем более, психиатрия и психология являются в значительной мере гуманитарными науками, включение идеологии в дискурс данных наук представляется оправданным.

Методологические и клинические основания развития теории дегенерации–прогенерации на современном этапе

Рассмотрим далее научные преимущества и некоторые перспективы теории дегенерации–прогенерации. Во-первых, учение о дегенерации в XIX и начале XX вв. развивалось как противопоставление учению о мономаниях (Э. Эскироль) или частичном помешательстве. Под мономаниями подразумевались главным образом болезненные состояния, сосредоточившиеся в одном психопатологическом симптоме, а именно в стойких болезненных идеях и влечениях, овладевших больным. В то время психиатрия допускала возможность развития такого моносимптома при сохранении человеком душевного здоровья в остальных аспектах [23; 40]. Теория дегенерации представляла холистический взгляд на болезнь, рассматривая развитие

человека во взаимосвязи духовных (нравственных), психических и биологических компонентов. Анализ психопатологических проявлений показывает, что моносимптом является лишь одним из наиболее ярких проявлений нарушения психического здоровья. Этот симптом «выражается наряду с целым рядом других, менее бросающихся в глаза симптомов, как существующих одновременно, так и присоединяющихся по мере дальнейшего течения и развития болезненного состояния» [23, с. 544]. Целостный подход и в настоящее время является актуальным и перспективным для преодоления царящей в современной медицине дифференциации и специализации диагностики и терапии. Во-вторых, теория дегенерации–прогенерации позволяет с единых теоретических позиций рассматривать как конструктивные («гениальность»), так и деструктивные («психические расстройства») проявления личности.

В-третьих, важнейшим теоретическим понятием рассматриваемой теории является *развитие*. Термины «дегенерация» и «прогенерация» по своей этимологии и содержанию основаны на понятии развития. В целом развитие в современной психологии понимается по Гегелю как необратимое, направленное и закономерное качественное, количественное и структурное изменение психики. При этом предполагается восходящее (прогресс) и нисходящее развитие (регресс)⁷. Принято считать, что в европейской традиции представление о линейной направленности времени, характеризующее развитие, связано с базовым христианским принципом креационизма [38]. В отличие от общепринятого представления, А.Ф. Лосев пришел к выводу, что «категория органического развития» была весьма глубоко продумана, в частности, у Платона и Аристотеля [20, с. 22]. Вполне соглашаясь с этим выводом, мы полагаем, что при наличии в античной философии понятия «катарсис»

⁶ Необходимо также, чтобы исследователь обладал максимальной направленностью на учет (саморефлексию) своей собственной позиции, на осознание ее культурно-исторической и личностной специфики. Данный подход мы определяем как метод этнофункциональной историко-психологической реконструкции [29, с.110 -111].

⁷ Понимание развития в философии и психологии опирается на его гегелевские характеристики: движение по прямой и по кругу, зигзаг и возврат, увеличение и рост, расширение и прибавление, приспособление и совершенствование, возвышение степени качества и смена качества, переход внутреннего во внешнее, внешнего во внутреннее [9].

как совершенствование и очищение, в ней все же не было философской категории развития, обозначающей самые общие, базовые свойства человека и мира. А.Ф. Лосев рассматривает представление о развитии в философии Платона, сопоставляя его с представлениями о движении и становлении. Становление исследователь понимал как такую смену одного момента другим, при которой предыдущий момент при возникновении последующего уничтожается (снимается) [20, с. 3]. Отличие развития от становления он видел в том, что развитие характеризуется направленностью «постоянно развертывать то, что в самом начале дано в неразвернутом виде». Развитие определялось им как такое становление, которое изначально содержит в себе «в замкнутом и неразвернутом виде все свое дальнейшее становление и развитие» [20, с. 3-5], что сближает данное понимание развития с идеями Шеллинга. Развитие субъекта, в отличие от природного («объективного»), А.Ф. Лосев наделял мышлением и сознанием, то есть разумом [20].

Очевидно, что указанное выше определение развития предполагает использование в психологии понятия «идеала развития». В начале XX в. Г.И. Челпанов, отмечая неправомерность отождествления позитивизма и материализма, называл позитивистами тех, которые полагают, что «познаваемое ограничивается чувственным опытом», и что явления, которые не фиксируются в чувственном познании, не являются предметом ни науки, ни философии [35, с. 32]. Он отмечал, что, например, психологическое познание методом самонаблюдения осуществляется «не при помощи органов чувств» [35, с. 85], то есть умозрительно. Данный подход не был оставлен без внимания и в современных исследованиях.

Субъективная специфика религиозных и нравственных переживаний в связи с соответствующими идеальными представлениями (В. Франкл, Ф.Е. Василюк, В.И. Слободчиков и др.). Таким образом, общее направление развития отечественной психологической науки, заданное Г.И. Челпановым, может быть реализовано в разработке философско-методологического синтеза позитивистского подхода, базирующегося на рациональном познании и эмпирических методах, в сочетании с концептуальными теоретическими построениями и представлением об идеале.

Представление о развитии как идеале в неявном виде использовалось многими исследователями. Рассматривая общественное развитие, Н.А. Бердяев определял историческую составляющую ментальности субъекта как «сумму всех поколений» и «вечно живой субъект исторического процесса», где «живут и пребывают все прошлые поколения не менее, чем поколения современные» [3, с. 48], т.е. как умозрительный идеал. Также, например, согласно Ст. Холлу, онтогенез психики ребенка воспроизводит историческое развитие человеческого рода, точнее, «собственной расы». Он отмечал, что «для полноты развития ребенка» необходимо, «чтобы он переживал древние чувства с точки зрения своей расы» [34, с. 30], полнота переживания которых может рассматриваться лишь в идеале.

В свою очередь, наши эмпирические и экспериментальные исследования роли культурологических представлений в развитии субъекта показывают, что синтез (степень интеграции) этноинтегрирующих⁸ архаических, надэтнически-религиозных (*премодерн*), а также компонентов *модерна* в ментальности индивида⁹ обуславливают повышение степени его адаптированности по показателям уровня нравственности, социально-психологическим, психического и психо-

⁸ В «образной сфере» индивида (термин А.А. Гостева) представления наделяются этнической функцией: этноинтегрирующей, объединяющей субъекта с тем или иным этносом или этнической системой, этнодифференцирующей, т.е. разделяющей их. Научные и философские представления модерна наделяются нейтральной этнической функцией.

⁹ К компоненту архаики относятся представления о приоритете природы, магического мышления и родовых отношений (по Л. Леви-Брюлю), к компоненту премодерна (надрелигиозно-этническому) относится приоритет представлений мировых религий, а компоненту модерна – приоритет научно-технологических представлений, вера в технологический прогресс и т.п. [10; 17].

соматического здоровья, показателям уровня общего и творческого интеллекта и др. [30; 33]. В данных исследованиях вводится понятие идеала развития как синтеза этноинтегрирующих компонентов архаики, преמודерна и модерна (так называемая концепция этнофункционального синтеза хаоса и космоса) [30, с.90-93], а также выделяются степени синтеза компонентов ментальности как маркеров выраженности искажений развития [30, с. 167-172]. Наряду с использованием понятия этнической функции философско-культурологическая операционализация развития ментальности субъекта осуществляется с помощью надления ее архаических компонентов хаотизирующей функцией, относительно космизирующей функцией – компонентов преמודерна, а представления модерна наделяются абсолютно космизирующей функцией. С теорией дегенерации–прогенерации нашу концепцию объединяет положение о естественном идеале развития и его искажениях.

Заметим, что в гегелевском понимании в природе, в отличие от истории, возможны лишь изменения, но невозможно развитие. Понимая природу божественной в ее идее, он полагал, что природа в том виде, как она существует, «не соответствует ее понятию» [16, с. 233]. Ф. Шеллинг, также как и Г. Гегель, полагал, что природа не способна, подобно разумным существам, «действовать в подлинном смысле этого слова» [37, с. 446]. Ф. Шеллинг не разделял природу на идеальную и антропогенно искаженную, но, характеризуя природу как «божественную», в полной мере наделял ее способностью к развитию [16, с. 156]. В качестве причины развития Ф. Шеллинг рассматривал грехопадение [7] (напомним, что автор теории дегенерации Б. Морель прослеживал вырождение человека именно с его грехопадения). Положение о единстве развития природного, душевного и духовного сближает философию Ф. Шеллинга и теорию дегенерации–прогенерации.

Наши исследования показывают, что наиболее дискриминантным показателем для психологической адаптированности субъекта являются природные представления. В связи с эти

нами вводится понятие «*девственной природы*» как идеала, не искаженного антропогенными воздействиями. В частности, показано, что предпочтение антропогенно более искаженной природы (городские скверы и т.п.) характерны для пациентов с более тяжелыми (эндогенными и менее курабельными¹⁰) психическими расстройствами, чем у пациентов с менее тяжелыми (невротическими и более курабельными), восхищавшимися именно образами *дикой* природы. При этом динамика предпочтений пациентов от представлений «антропогенной» к дикой природе соответствовала положительной динамике тяжести их основной симптоматики [30, с. 87-90].

В итоге философского и психологического анализа теории дегенерации–прогенерации выделим следующие положения. В философском плане данная теория опирается не на гегелевское представление о развитии, а скорее на шеллингианское, основанное на античном представлении о целостном развитии природы, человека и духа. В западноевропейской и русской традициях, основывавшихся на античных представлениях, «правильное» развитие человека, по сути, понималось как естественное [30, с.81-83]. В частности, следуя принципам античной философии и философии эпохи Возрождения, мэтр немецкой педагогики А. Дистервег рассматривал природосообразность в качестве вечного и неизменного «высшего основного принципа человеческого воспитания» и как идеал, к которому нужно стремиться [13, с. 223, 231]. Вместе с тем он считал необходимым учитывать требования условий «времени и места», где осуществляется воспитание, «той ступени культуры, которая нами достигнута» [13, с. 231], т.е. учитывал и принцип культуросообразности. Отметим, что в современных исследованиях практически обделена вниманием мысль Л.С. Выготского о том, что «воспитание есть искусственное овладение *естественными* (курсив наш. – А. С.) процессами развития»; на этом представлении строилась его теория психологической коррекции [4, с. 107]. Таким образом, в соответствии с пониманием развития в античности, по А.Ф. Лосеву,

¹⁰ Поддающимися лечению.

мы вводим в психологическую науку понятие развития как возвращение к изначально заданному идеалу.

В ранее опубликованных исследованиях мы уже отмечали связь некоторых положений теории дегенерации–прогенерации и этнофункционального подхода. Данная связь заключается в том, что наличие этнодифференцирующих природных и природно-анимистических представлений в образной сфере пациентов могут обуславливать возникновение эндогенных расстройств депрессивного спектра, а также с заболеваемость наркоманией, алкоголизмом и пр. Поэтому в условиях глобальной постмодернистской эклектики нарастание этнодифференцирующих представлений во внутренней и внешней информационной среде человека, «может служить вероятностным «катализаторами» возникновения выраженных клинических проявлений определенных психопатологических признаков, уже имеющих конкретную генетическую обусловленность» [27, с. 20; 28].

Таким образом, этнофункциональный подход, сохраняя ориентацию на принцип природосообразности как идеала естественного развития, добавляет к теории дегенерации–прогенерации учет этнической функции представлений как пространственный параметр, а понятие степени этнофункционального синтеза хаоса и космоса позволяет учитывать роль фазы развития как параметра времени.

Теория дегенерации–прогенерации, будучи уязвимой, согласно П.Б. Ганнушкину, «для идеологической критики», все же не дает оснований отметить идеологию как таковую, но оставляет вопрос о ее роли в научном познании дискуссионным. Мы полагаем, что идеологию как систему мотивов и ценностей субъекта, направляющей его поведение и определяющей его культурную позицию, нельзя исключать из рассмотрения психологической наукой, в частности, клинической психологией. Идеология может как способствовать, так и искажать развитие человека и общества.

В свою очередь поведение *коллективного субъекта* (А.Л. Журавлев) можно рассматривать с позиций принципа единства микро- и

макрокосма [24]. С позиций холистической концепции этнофункционального синтеза хаоса и космоса обоснованными выглядят результаты трансдисциплинарных исследований, свидетельствующие, что в ментальности коллективных субъектов стран с самыми высокими темпами социально-экономического развития имеет место наиболее выраженный интерес к теме «Знание» (ценность компонента модерна), по сравнению с интересом к теме «Природа» (компонент архаики) и «Бог» (надэтнически-религиозный компонент), а в странах с самыми низкими темпами преобладает интерес к теме «Природа» [31; 32].

Для индивидуального субъекта, как показывают экспериментальные исследования, повышение уровня общего и творческого интеллекта обусловлено повышением *степени синтеза* [30, с. 167-172] этноинтегрирующих архаических и надэтнически-религиозных представлений [33], что в целом предполагает наличие у субъекта интереса к знаниям как предметной области для интеллекта. По аналогии – преобладание интереса теме «Знание» с позиций принципа единства микро- и макрокосма может свидетельствовать о высоком условном «коэффициенте интеллектуальности» (IQ) государственного управления коллективного субъекта и соответственно о высоких темпах социально-экономического развития [40, с. 185].

В свою очередь, преобладание выраженности интереса к теме «Природа», по аналогии с индивидуальным субъектом, свидетельствует о потребности к восполнению его энергетического потенциала, необходимого для обретения самой возможности осуществления конструктивной деятельности. Имеются также пока не опубликованные результаты о связи структуры и выраженности указанных компонентов ментальности коллективного субъекта с медицинскими, психологическими, демографическими показателями, подтверждающие аналогичные результаты, полученные для индивидуального субъекта. Иначе, структура, выраженность и этническая функция компонентов ментальности индивидуального и коллективного субъекта, определяемая с позиций концепции этнофункциональ-

ного синтеза хаоса и космоса, может обуславливать как развитие, так и дегенерацию коллективного субъекта.

Возвратимся к вопросу, поставленному в заголовке статьи, а именно – «есть ли будущее у теории дегенерации–прогенерации»? Похоже, и в настоящее время остается справедливым замечание выдающегося русского врача В.П. Осипова: «Схемы Morel'я чрезвычайно суровы, но, к сожалению, они основаны на фактах реальной жизни; ... однако, они не представляются правилом, и сам автор обращает внимание на возможность регенерации при благоприятных условиях» [23, с.487].

Ценность «суровых схем Мореля» заключается, например, в том, что оценка вероятного возникновения наследуемых дегенеративных признаков в ряде случаев является решающим для профессиональной деятельности. Это касается многих профессиональных сфер, связанных с принятием ответственных решений для жизни и здоровья людей, с работой в силовых структурах. В частности, подобное исследование было осуществлено психиатром О.А. Гильбурдом¹¹ [12]. Редко осуществляемые современные клинические исследования¹² в целом все же подтверждают общую тенденцию к накоплению патологических признаков во внутрисемейных межпоколенных связях.

О.А. Гильбурд отмечает, что о морелевской теории дегенерации спустя полтора столетия заставило вспомнить трагическое событие весны 2009 г., когда начальник ОВД немотивированно расстрелял из пистолета прохожих и людей в московском универмаге. Стационарная судебная психолого-психиатрическая экспертиза выявила типичную морелевскую картину комплексного внутрисемейного вырождения, ключевым звеном которого стал майор Д., генетически отягощенный эпилепсией прабабки по матери и эпилептоидным характером отца. Общая картина дегенеративных изменений

данного лица, согласно О.А. Гильбурду, включала помимо генетических отягощений, социально-нравственные и характерологические особенности, а также проблемы с зачатием ребенка и антропологические нарушения. Результаты специального, осуществленного О.А. Гильбурдом исследования, косвенно отражают масштабные процессы нравственной и этической дегенерации российской семьи (а возможно, и общества в целом), перекликающиеся с концепцией вырождения Б. Мореля [12, с.201-203]. Не оставляет сомнений и констатируемая современными психиатрами связь психопатологических проявлений и заболеваний с гениальностью и талантом [18; 23; 25; 26].

В ментальности коллективного субъекта, также как и у индивидуального, выявлена связь наличия этнодифференцирующих представлений со снижением рождаемости и стремления к биологическому воспроизводству, с заболеваемостью рядом тяжелых заболеваний, показателями криминальной и суицидальной активности в обществе. Кроме того, у коллективного субъекта, как уже отмечалось, выявлена связь дисбаланса этнофункциональных и хаотизирующих-космизирующих компонентов ментальности с показателями социально-экономического и общественно-политического развития [27; 28; 29; 30].

Заключение

Философско-психологический анализ приведенных выше положений и результатов исследований показал, что введение в психологию понятия развития как возвращения к изначально заданному естественному идеалу объединяет теорию дегенерации–прогенерации с положениями и результатами исследований индивидуального и коллективного субъекта с позиций концепции этнофункционального синтеза хаоса и космоса. С одной стороны, такое объединение учитывает теоретические положения и эмпирические

гическим фоном в общественном сознании, обусловленным попытками использования теории вырождения германскими нацистами, попытками применения евгеники в социальном отборе и пр. [12]

¹¹ Гильбурд О.А., психиатр, д.м.н., мед. эксперт, профессор кафедры многопрофильной клинической подготовки Сургутского гос. университета.

¹² Можно предположить, что недостаточность такого рода исследований связана с *негативным идеоло-*

результаты теории дегенерации–прогенерации. С другой, – дополняет ее введением понятия идеала естественного развития, а также операционализирует исследовательский инструментарий с помощью понятий: этническая функция представлений архаики, премодерна и модерна, степень этнофункционального синтеза хаоса и космоса. Введение этих понятий позволяет на современном уровне интегрировать в науку результаты исследований в рамках теории дегенерации–прогенерации, анализировать развитие субъекта с помощью максимально широкого набора инструментов, включающих всю полноту трансцендентных, культурных и природных представлений в его ментальности; диагностировать конструктивную и деструктивную направленность развития целостного субъекта по показателям, выработанным в различных гуманитарных науках.

Важно, что предложенный подход позволяет осуществлять социально-психологическую и индивидуально-психологическую коррекцию и оптимизацию образной сферы субъекта. Ведущим практическим инструментом диагностики и оптимизации развития субъекта является повышение степени синтеза этноинтегрирующих хаотизирующих и космоизирующих представлений образной сферы субъекта.

Таким образом, теория дегенерации–прогенерации является вполне комплементарной концепции этнофункционального синтеза хаоса и

космоса, в чем восполняется разрыв в развитии медицинской и психологической науки, связанный с негативными идеологическими оценками, обусловленными «культурной позицией»¹³ ученых, адаптированных к реалиям соответствующих культурно-исторических периодов. «Культурные позиции» ученых часто отражают идеологическую специфику научной критики, замалчивание результатов и т.п., как это происходило и происходит, в частности, с теорией дегенерации–прогенерации [11; 12].

Важнейшим вкладом в развитие теории дегенерации–прогенерации, представленным в настоящей статье, является расширение использования природных, культурных и трансцендентных представлений для формирования психически, физически и нравственно целостного человека и общества на основе нового определения понятия «развитие», позволяющего осуществлять обоснованные научные прогнозы и терапию. Данная концепция является гуманитарной технологией, которая открывает возможность «мягкой» социальной и индивидуальной коррекции и психопрофилактики социально-нравственных, медицинских и психологических искажений развития. Следует отметить, что в отличие от многих проектов на тему формирования целостной и гармоничной личности и общества, представленные результаты имеют как гуманитарные, так и естественно-научные основания.

Литература:

1. Афонин Ю. Нужна ли России государственная идеология? // Свободная пресса. 25.05.2023. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/219008.html>
2. Баженов Н.Н. Символисты и декаденты. Психиатрический этюд. Москва: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1899.
3. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: Има-Пресс, 1990.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982.
5. Выготский Л.С. Moralinsanity. Собр. соч. В 6 т. Т. 5. М.: Педагогика, 1983. С. 150-152.

¹³ О.А. Гильбурд отмечает, что «Осуществлённое на основе эволюционных закономерностей антропологическое структурирование позволяет аргументировано дискриминировать ... культурально зависимую

инсайт-диагностику психических расстройств, – этническое бессознательное» [11, с.58]. Таким образом, делается вывод, что результат психиатрической диагностики может быть обусловлен культурально.

6. Выготский Л.С., Зиновьев П.М. Гениальность // Большая медицинская энциклопедия. Т.6. М., 1929. С. 612-615.
7. Гайденок П.П. Шеллинг // Филос. энцикл. словарь. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 747-748.
8. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. М.: 1933.
9. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн.1. Ч.1. 1816. URL:<https://studfile.net/preview/9754032/>
10. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. М.: Акад. проект, 2003.
11. Гильбурд О.А. Психиатрия мелкодисперсных популяций (аналитический обзор) // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2012. № 3(72). С. 52-59.
12. Гильбурд О.А. Теория вырождения Б.О. Мореля и ее современные иллюстрации в семьях психически больных // Северный регион: наука, образование, культура. 2016. №2. С.198-203.
13. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1956.
14. Идеология. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Идеология>
15. Ингель Ф.И., Ревазова Ю.А. Модификация эмоциональным стрессом мутагенных эффектов ксенобиотиков у животных и человека // Исследования по генетике. 1999. Вып. 12. С. 86-103.
16. Коплстон Ф. От Фихте до Ницше. М.: Республика, 2004.
17. Кравченко С.А. Модерн и постмодерн: «старое» и новое видение // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 24-34.
18. Кречмер Э. Гениальные люди. М.: Академический проект, 1999.
19. Лобашов М.Е. Физиологическая (панкреатическая) гипотеза мутационного процесса // Вестник Ленингр. ун-та. Биология. 1947. № 8. С. 10-29.
20. Лосев А.Ф. Античная философия истории. М.: Наука, 1977.
21. Нордау М. Психофизиология гения и таланта. СПб.: Вестник знаний, 1908.
22. Нордау М. Вырождение. М.: Республика, 1995.
23. Осипов В.П. Курс общего учения о душевных болезнях. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018.
24. Платон. Тимей. Соч. в 3 т. М.: Мысль, 1971. Т. 3, ч. 1. С. 455-543.
25. Плетнев-Кормушкин А.П. От патографии к эвропатологии // Человек. 2008. №1. С. 10-24.
26. Сегалин Г.В. Клинический анализ гениальности и одаренности. Т. 2, Вып. 4. Л.: 1926.
27. Сухарев А.В. Этнофункциональный подход к проблеме психического вырождения // Сибирский психологический журнал. 2003. №18. С. 11-23.
28. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2008.
29. Сухарев А.В. Развитие русской ментальности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
30. Сухарев А.В. Развитие субъекта: Логос, космос и хаос. 2-е изд., перераб. и испр. М.: Когито-Центр, 2022.
31. Сухарев А.В. Эмпирическое компаративное исследование ментальности России и стран с различными показателями уровня и темпов социально-экономического развития // Вестник славянских культур. 2021. Т. 62. С. 120-128. DOI: [org/10.37816/2073-9567-2021-62-120-128](https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-120-128).
32. Сухарев А.В. Анализ взаимосвязи социально-психологических и социально-экономических характеристик стран мира с позиций концепции синтеза хаоса и космоса // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2023. Т.3. №1. С. 33-44. DOI:10.38098/proceedings_2023_03_01_04
33. Сухарев А.В., Тимохин В.В., Выдрина Е.А., Шапорева А.А. Роль значений этнической функции представлений личности в изменении показателей уровня интеллекта // Экспериментальная психология. 2019. Т.12. №2. С.47-60. DOI: [10.17759/exppsy.2019120204](https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120204).

34. Холл С. Эволюция и воспитание чувства природы у детей. СПб.: Изд-во газеты «Школа и жизнь», 1914.
35. Челпанов Г.И. Мозг и душа. М.: Круг, 1994.
36. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1987. Т.1.
37. Эфроимсон В.П. Гениальность и генетика. М.: Русский мир, 1998.
38. Юдин Э.Г. Развитие // Филос. энцикл. словарь. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 537.
39. Юревич А.В. Психология социальных явлений. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2014.
40. Esquirol E. Des maladies mentales considerees sous les rapports medical, hygieniqeet medico-legal. V. I. Paris: J.B. Balliere. 1858. Pp. 159-224.
41. Morel B.A. Traite des maladies mentales. Paris, 1860.

IS THERE A FUTURE FOR THE THEORY OF DEGENERATION-PROGENERATION: CULTURAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

© **Alexandr V. Sukharev**

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Leading Researcher of the Laboratory of Socio-Economic Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
zavor753@mail.ru

The study was carried out according to the state assignment at the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences (№ 0138-2023-0010)

The article presents a cultural, psychological and philosophical analysis of the theory of degeneration-progeneration of the subject and the results of research on this topic. The analysis showed that the introduction into psychology of the concept of development as a return to the originally set natural ideal, on the one hand, combines the theory of degeneration-progeneration with the provisions and results of research of the individual and collective subject from the standpoint of the concept of ethno-functional synthesis of chaos and cosmos. On the other hand, this complementary concept, developing the theory of degeneration-progeneration, allows using a wide range of development parameters, such as archaic, premodern, modern representations, as well as special tools for optimizing this development for analysis, prediction and correction of the subject's behavior.

Keywords: individual and collective subject, archaic, premodern, modern, degeneration, progeneration

References

1. Afonin YU. (2023). Nuzhna li Rossii gosudarstvennaya ideologiya? [*Does Russia need a state ideology?*]. Svobodnaya pressa [*Free Press*]. 25.05.2023. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/219008.html>
2. Bazhenov N.N. (1899). Simvolisty i dekadenty. Psikhiatricheskij ehtyud [*Symbolists and decadents. A psychiatric study*]. Moscow: T-vo type. A.I. Mamontov.
3. Berdyaev N.A. (1990). Filosofiya neravenstva [*Philosophy of inequality*]. Moscow: Ima-Press.
4. Vygotskij L.S. (1982). Sobranie sochinenij: v 6 t. T.1. [Collected works: in 6 vols. Vol. 1]. Moscow: Pedagogika.

5. Vygotskij L.S. (1983). *Moralinsanity*. *Sobr. soch.* V 6 t. T.5. [Moralinsanity. Collected works In 6 Vol. 5]. Moscow: Pedagogika, P. 150-152.
6. Vygotskij L.S., Zinov'ev P.M. (1929). *Genial'nost'* [Genius]. *Bol'shaya medicinskaya ehnciklopediya*. T.6. [The Great Medical Encyclopedia. Vol.6]. Moscow. P. 612-615.
7. Gajdenko P.P. (1989). *Shelling* [Schelling]. *Filos. ehncikl. slovar'*. 2-e izd [Philosophical encyclopedic dictionary. 2nd ed.]. Moscow: Sov. Ehnciklopediya [Soviet Encyclopedia]. P. 747-748.
8. Gannushkin P.B. (1933). *Klinika psikhopatij, ikh statika, dinamika, sistematika* [Clinic of psychopathies, their statics, dynamics, systematics]. Moscow.
9. Gegel' G.V.F. (1816). *Lekcii po istorii filosofii*. Kn.1. CH.1 [Lectures on the history of philosophy. Book 1. Part 1]. URL:<https://studfile.net/preview/9754032/>
10. Giddens EH. (2003). *Ustroenie obschestva: ocherk teorii strukturizacii* [The organization of society: an essay on the theory of structuring]. Moscow: Akad. proekt.
11. Gil'burd O.A. (2012). *Psixhiatriya melkodispersnykh populyacij (analiticheskij obzor)* [Psychiatry of fine-dispersed populations (analytical review)]. *Sibirskij vestnik psixhiatrii i narkologii* [Siberian Bulletin of Psychiatry and narcology]. № 3(72). P. 52-59.
12. Gil'burd O.A. (2016). *Teoriya vyrozhdeniya B.O. Morelya i ee sovremennye illyustracii v sem'yakh psikhicheski bol'nykh* [B.O. Morel's theory of degeneration and its modern illustrations in families of mentally ill]. *Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura* [Northern region: science, education, culture]. №2. P.198-203.
13. Disterveg A. (1956). *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House.
14. *Ideologiya* [Ideology]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ideologiya>
15. Ingel' F.I., Revazova YU.A. (1999). *Modifikaciya ehmocional'nym stressom mutagennykh ehffektov ksenobiotikov u zhivotnykh i cheloveka* [Modification of mutagenic effects of xenobiotics in animals and humans by emotional stress]. *Issledovaniya po genetike* [Research on genetics]. Issue. 12. P. 86-103.
16. Koplston F. (2004). *Ot Fikhte do Nicshe* [From Fichte to Nietzsche]. Moscow: Republic.
17. Kravchenko S.A. (2007). *Modern i postmodern: «staroe» i novoe videnie* [Modern and postmodern: "old" and new vision]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. № 9. P. 24-34.
18. Krechmer EH. (1999). *Genial'nye lyudi* [Brilliant people]. Moscow: Akademicheskij proekt [Academic project].
19. Lobashov M.E. (1947). *Fiziologicheskaya (pankreaticheskaya) gipoteza mutacionnogo processa* [The physiological (pancreatic) hypothesis of the mutation process]. *Vestnik Leningr. un-ta. Biologiya* [Bulletin of the Leningrad University. Biology]. № 8. P. 10-29.
20. Losev A.F. (1977). *Antichnaya filosofiya istorii* [Ancient philosophy of history]. Moscow: Nauka.
21. Nordau M. (1908). *Psikhofiziologiya geniya i talanta* [Psychophysiology of genius and talent]. SPb.: Vestnik znaniy [St. Petersburg.: Bulletin of Knowledge].
22. Nordau M. (1995). *Vyrozhdenie* [Degeneration]. Moscow: Respublika [Republic].
23. Osipov V.P. (2018). *Kurs obshchego ucheniya o dushevnykh boleznyakh* [Course of general teaching about mental illnesses]. SPb.: Izdatel'skij Dom «Alef-PresS» [St. Petersburg: Alef-Press Publishing House].
24. Platon. (1971). *Timej*. *Soch.* v 3 t. [Timaeus. Works in 3 volumes]. Moscow: Mysl'. V. 3, part 1. P. 455-543.
25. Pletnev-Kormushkin A.P. (2008). *Ot patografii k ehvropatologii* [From pathography to evropathology]. *Chelovek* [Man]. №1. P. 10-24.
26. Segalin G.V. (1926). *Klinicheskij analiz genial'nosti i odarennosti*. T. 2, Vyp. 4. [Clinical analysis of genius and giftedness. Vol. 2, Issue 4]. Leningrad.

27. Sukharev A.V. (2003). Ehtnofunktional'nyj podkhod k probleme psikhicheskogo vyrozhdeniya [*Ethno-functional approach to the problem of mental degeneration*]. Sibirskij psikhologicheskij zhurnal [*Siberian Psychological Journal*]. №18. P. 11-23.
28. Sukharev A.V. (2008). Ehtnofunktional'naya paradigma v psikhologii [*Ethnofunctional paradigm in psychology*]. Moscow: Izd-vo «In-t psikhologii RAN» [*Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"*].
29. Sukharev A.V. (2017). Razvitie russkoj mental'nosti [*Development of Russian mentality*]. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN» [*Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"*].
30. Sukharev A.V. (2022). Razvitie sub"ekta: Logos, kosmos i khaos. 2-e izd., pererab. i ispr [*Development of the subject: Logos, cosmos and chaos. 2nd ed., revised and corrected*]. Moscow: Kogi-to-Centr.
31. Sukharev A.V. (2021). Ehmpiricheskoe komparativnoe issledovanie mental'nosti Rossii i stran s razlichnymi pokazatelyami urovnya i tempov social'no-ehkonomicheskogo razvitiya [*Empirical comparative study of the mentality of Russia and countries with different indicators of the level and pace of socio-economic development*]. Vestnik slavyanskikh kul'tur [*Bulletin of Slavic Cultures*]. V. 62. P. 120-128. DOI: org/10.37816/2073-9567-2021-62-120-128.
32. Sukharev A.V. (2023). Analiz vzaimosvyazi social'no-psikhologicheskikh i social'no-ehkonomicheskikh kharakteristik stran mira s pozicij koncepcii sinteza khaosa i kosmosa [*Analysis of the relationship between socio-psychological and socio-economic characteristics of the countries of the world from the standpoint of the concept of synthesis of chaos and space*]. Uchenye zapiski Instituta psikhologii Rossijskoj akademii nauk [*Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*]. V.3. №1. P. 33-44. DOI:10.38098/proceedings_2023_03_01_04
33. Sukharev A.V., Timokhin V.V., Vydrina E.A., Shaporeva A.A. (2019). Rol' znachenij ehtnicheskoj funkcii predstavlenij lichnosti v izmenenii pokazatelej urovnya intellekta [*The role of the values of the ethnic function of personality representations in changing the indicators of the level of intelligence*]. Ehksperimental'naya psikhologiya [*Experimental psychology*]. V.12. №2. P.47–60. DOI: 10.17759/exppsy.2019120204.
34. Khol S. (1914). Ehvoljuciya i vospitanie chuvstva prirody u detej [*Evolution and education of a sense of nature in children*]. SPb.: Izd-vo gazety «Shkola i zhizn'» [*Publishing house of the newspaper "School and life"*].
35. Chelpanov G.I. (1994). Mozg i dusha [*Brain and soul*]. Moscow: Krug.
36. Shelling F.V.J. (1987). Sochineniya: v 2-kh t [*Essays: in 2 volumes*]. Moscow: Mysl'. V.1.
37. Ehfroimson V.P. (1998). Genial'nost' i genetika [*Genius and genetics*]. Moscow: Russkij mir [*Russian World*].
38. Yudin E.H.G. (1989). Razvitie [*Razvitie*]. Filos. ehncikl. slovar'. 2-e izd [*Philos. the encyclopedia. dictionary. 2nd ed.*]. Moscow: Sov. Ehnciklopediya [*Soviet Encyclopedia*]. P. 537.
39. Yurevich A.V. (2014). Psikhologiya social'nykh yavlenij [*Psychology of social phenomena*]. Moscow: Izd-vo «In-t psikhologii RAN» [*Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"*].
40. Esqiro E. (1858). Des maladies mentales considerees sous les rapports medical, hygieniqueet medico-legal. V.I. Paris: J.B. Balliere. P. 159-224.
41. Morel B.A. (1860). Traite des maladies mentales. Paris.